

Международные исследования в институтах Китайской академии общественных наук

© 2019

А.В. Ломанов

В статье рассматривается история становления системы исследования мировых и региональных проблем в Китае. Показана связь научной политики государства с дипломатическими и экономическими запросами развития Китая. Первоначальным импульсом для создания научных структур была потребность в разработке собственной внешней политики в отношении развивающихся стран, с переходом к осуществлению политики реформ и открытости возник спрос на знания о развитых странах. Охарактеризованы основные направления деятельности научных институтов, входящих в Отделение международных исследований Китайской академии общественных наук

Ключевые слова: мировая экономика, реформы в КНР, научные исследования, Африка, Азия, Россия, Америка, Европа, «мозговые центры».

DOI: 10.31857/S013128120007138-2

Система институтов, входящих ныне в Отделение международных исследований Китайской академии общественных наук (КАОН), позволяет проводить комплексное широкое изучение мировых и региональных проблем. Со второй половины XX века история становления этих научных организаций тесно связана с практическими вопросами внешней политики и экономического развития КНР. Сочетание глобальных и общетеоретических исследований с более узкими региональными исследованиями позволяет создавать целостную картину мировых процессов в интересах разработки китайской политики.

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) КАОН специализируется на исследованиях глобальной экономики, мировых финансов, торговли и инвестиций, экономического развития, международной политики, международной политической экономики, глобального управления, мировых сырьевых проблем. В современных условиях особую актуальность обретают проблемы мировой торговли и ее либерализации, деятельности ВТО, прямых иностранных инвестиций, мировой финансовой системы. Институт участвует в аналитическом обеспечении встреч G20, работает на форуме мозговых центров «двадцатки».

Заслуженным авторитетом в научном сообществе пользуется журнал ИМЭП КАОН «Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи» (Мировая экономика и политика). Он был создан в 1979 г., в 1982–1987 гг. выходил под названием «Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи нэйцань» (Внутренние справочные материалы по мировой экономике и политике). На страницах этого издания появляются качественные статьи по теории международных отношений, внешней политике и международной стратегии. Институт также издает журналы «Шицзе

цзинци» (Мировая экономика), «Гоцзи цзинци пинлунь» (Обозрение международной экономики), на английском языке выходит журнал China & World Economy.

Обрели известность обзорные аналитические издания ИМЭП КАОН, которые выходят в серии «желтых книг» академического издательства «Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ». В сборнике «Анализ и прогноз положения мировой экономики в 2019 году» отмечается замедление темпов роста международной торговли. Будущие проблемы мировой экономики китайские исследователи связывают с грядущим спадом в экономике США, негативными последствиями глобальных торговых трений, противодействием глобализации, ростом геополитических рисков, популизма и национализма. Помимо общего анализа, в работу входят обзоры экономик США, Европы, Японии, стран АТР, России, Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки, а также самого Китая. Важное место в книге занимают статьи по проблемам международной торговли, финансов, инвестиций, рынков. Большое внимание авторы уделили экономической политике администрации Трампа¹.

«Доклад о глобальной политике и безопасности (2019)» сходным образом открывается с рассмотрения общих проблем и тенденций. Отдельные главы освещают развитие отношений между Китаем и Россией, проблемы безопасности Китая, вопросы глобального управления, обеспечения кибербезопасности, борьбы с международным терроризмом, глобальной борьбы с коррупцией, проблемы миграции и беженцев, глобальной энергетической политики. Рассматриваются достижения и затруднения в осуществлении китайской инициативы «пояса и пути», опыт различных стран в защите своих интересов за рубежом, ситуация на Ближнем Востоке и на Корейском полуострове².

Предшественником ИМЭП КАОН был отдел мировой экономики Института экономики Китайской академии наук (КАН). На основании указаний Мао Цзэдуна в мае 1964 г. был создан Институт мировой экономики КАН. Нынешний институт возник в декабре 1980 г. после объединения входивших к тому времени в КАОН Института мировой экономики и части подразделений Института мировой политики. Главная ветвь в «родословной» института относится к сфере международной экономики, что превратило его в период реформ в один из самых влиятельных центров по изучению зарубежной экономики в интересах проводимых в Китае преобразований. Важным подспорьем для государственной политики стали исследования иностранных экономических систем, опыта экономических реформ, стратегий экономического развития.

Подводя итоги деятельности ИМЭП КАОН за четыре десятилетия, тогдашний директор института Юй Юндин отмечал, что исследование мировой экономики стало в Китае важной сферой экономических исследований уже в 1950-е — 60-е годы. Собранные вместе специалисты обрабатывали экономическую информацию по основным странам, что было важно для плановых ведомств при разработке политики и принятии решений. В начальный период реформ китайские исследователи теории мировой экономики приняли активное участие в обсуждении концепции «международной стоимости» (*гоцзи цзячжи*) Маркса и «вопроса эпохи» Ленина, что помогло укрепить теоретическое обоснование политики реформ и открытости внешнему миру. Изучение сущности современного капитализма и закономерностей развития мировой экономики стало вкладом в обогащение и развитие марксистской теории мировой экономики.

Ученый отметил, что в начале 1980-х исследования мировой экономики в Китае находились на вершине популярности. Вслед за продвижением реформы и открытости, развитием других отраслей экономической науки положение мировой экономики внутри экономической науки снизилось. Многие высшие учебные заведения исключили из своих программ специальность «мировая экономика». Однако с середины 1990-х в исследо-

ваниях мировой экономики появились признаки нового подъема. В XXI веке внимание китайцев к проблемам мировой экономики выросло до «небывалой высоты»³.

Во второй половине 1980-х китайские исследователи призывали разобраться в изменениях в экономической политике развитых стран Запада, которые устремились не к скорости и количественным показателям, а к качеству и эффективности развития. Признание способности капитализма к адаптации после пережитых кризисов стало поводом для серьезных размышлений о закономерностях развития мировой экономики. Ученые рекомендовали задуматься о том, что высокие темпы развития не обязательно пойдут Китаю на благо, если не будут учитывать вопросы качества и эффективности. Без определения адекватной стратегии развития и промышленной политики Китай рискует отстать от быстрого развития научно-технической революции.

Среди важных задач были обозначены не только исследование теории и практики реформирования экономической и политической системы социалистических стран, но также изучение опыта развития Азиатско-Тихоокеанского региона ради определения перспектив сотрудничества Китая со странами АТР, выявления возможностей использовать многообразие и конкуренцию региональных экономик. Наступило осознание того, что из-за длительной закрытости от внешнего мира в китайских исследованиях теории мировой экономики накопилось много пробелов. В сферах международных финансов, инвестиций и торговли недоставало знаний и практических навыков, что приводило к крупным неудачам. Оставались несовершенными инструменты прогнозирования мировой экономики, работа в этой сфере проводилась недостаточно.

Ученые стремились решать практические проблемы, соединяя исследование мировой экономики и политики с реформами и открытостью Китая. Ответом на новые вызовы стало увеличение внимания к изменениям в мировой экономике и политике. Был поставлен вопрос о том, что при оценке ситуации следует избегать сосредоточения лишь на одной возможности, следует всеми силами представлять себе несколько перспектив, при их анализе выявлять шансы и вызовы для Китая, в каждом случае предлагать возможные решения.

Другой важной темой стали мировая научно-техническая революция и урегулирование промышленной структуры зарубежных стран. Обострение конкуренции между научно-техническими державами могло обернуться использованием технической монополии лидеров для закрепления военного превосходства и воссоздания экономической монополии, создания угрозы миру во всем мире. Это привело бы к искусственному торможению технического прогресса развивающихся стран, расширению технического разрыва Юга и Севера. Вместе с тем китайские исследователи допускали, что эта тенденция может быть изменена, если путем переговоров все страны смогут договориться о техническом и экономическом сотрудничестве, устремиться к совместному развитию. В любом случае требовалось старательно изучать направление урегулирования мировой производственной структуры, разрабатывать приемлемую для Китая экономическую структуру, повышать экономическую эффективность, внимательно следить за колебаниями цен на сырьевом рынке и проявлениями торгового протекционизма.

Важной задачей в тот период было создание условий для быстрой подготовки квалифицированных исследовательских кадров. Прежде в Китае признавали отставание от развитых стран в естественных и технических, но не в общественных науках, в которых руководящую роль марксизма-ленинизма отождествляли с передовым характером знания. Обращение к конкретным аспектам изучения мировой экономики заставило признать, что в Китае 1980-х годов было много отсталых общественных наук. Часть дисциплин, которые были развиты за границей и отсутствовали либо находились в Китае в зача-

точном состоянии, можно было попытаться позаимствовать у иностранцев, например исследования международных финансов и инвестиций, сравнительную экономику и политологию. То, чего не было ни за рубежом, ни в Китае, предстояло создавать с нуля⁴.

После событий 1989 г. китайские исследователи заново поставили вопросы, которые были оставлены без внимания в ходе увлечения освоением западных научных достижений в первое десятилетие реформ. Они спрашивали о том, можно ли считать «мировую экономику» синонимом экономических связей в масштабах всего мира, каковы особенности закономерностей функционирования мировой экономики. Те, кто утверждает, что это новая научная дисциплина в мировой экономической науке, считают мировую экономику единым органическим целым. Однако остается неясным, в чем специфика ее противоречий, являются объектом ее исследования «международные производственные отношения» по Марксу либо процессы интернационализации производства, находится мировая экономика вне национальных и государственных рамок либо это просто сумма экономик всех стран мира.

До начала реформ китайские теоретики подчеркивали, что международное разделение труда является инструментом эксплуатации и ограбления в руках монополистического капитала, они мало говорили о взаимной выгоде экономического сотрудничества. В период реформ, напротив, стали много говорить о выгоде для развивающихся стран и забывать об эксплуатации. Возникла потребность заново осмыслить проблемы экономического сотрудничества Юг — Север с учетом соотношения эксплуатации и взаимной выгоды в связи с оценкой «империалистической экономической экспансии» в третьем мире.

Были поставлены вопросы о том, как оценивать разделение труда и сотрудничество между социалистическими и капиталистическими странами, как понимать смысл региональной экономической интеграции, как трактовать эпоху, сутью которой вместо пролетарской революции стали мир и развитие. Одной из дискуссионных тем стала оценка современного этапа развития капитализма — в какой мере он подчинился «социальному контролю», насколько ему присущи прежние тенденции концентрации производства и монополизма, экспорт капитала и внешняя экономическая экспансия. В этом контексте возник вопрос о том, является западная буржуазная экономическая наука набором теорий и методов либо инструментом приукрашивания капитализма. С другой стороны, не оправдали себя былые позитивные оценки национализации в развивающихся странах, которая на деле вела к снижению качества управления, падению эффективности и распространению коррупции. Еще один вопрос был связан с оценкой опыта развития новых индустриальных стран и спорами о том, сможет ли Китай научиться их опыту быстрого экономического роста⁵.

Система академических институтов, занимающихся региональными исследованиями, начала формироваться в период правления Мао Цзэдуна. В силу исторических и политических причин, первыми появились научные структуры, занимающиеся изучением соседних и развивающихся стран.

Идея создания Института исследований международных отношений в структуре академии обсуждалась на уровне китайского руководства в 1956 г. Отдел пропаганды ЦК КПК поручил в 1959 г. отделению философии и общественных наук КАН создать подготовительную группу по созданию такого института. В ней были «группа Южной Азии» и «группа исследований Западной Азии и Африки», с этого шага началась подготовка к организованным исследованиям регионов.

После встречи Мао Цзэдуна в 1961 г. с африканскими гостями последовало указание ускорить работу по созданию научного института, способного заниматься исследованиями Африки. В июле 1961 г. был создан Институт Азии и Африки КАН. Состояв-

шаяся в 1963 г. поездка премьера Чжоу Эньлая в страны Азии и Африки стала очередным стимулом для активизации исследований международных проблем. После проведения совещания по этому вопросу на уровне ЦК был подготовлен доклад об укреплении работы по изучению зарубежных государств. В декабре 1963 г. документ получил одобрение Мао Цзэдуна и был разослан по всей стране. Усилия охватывали два направления. Предусматривалось развитие и создание как факультетов международных исследований в высших учебных заведениях, так и научных организаций, занимающихся международной проблематикой.

В январе 1964 г. Институт Азии и Африки КАН был разделен на Институт Западной Азии и Африки и Институт Восточной и Южной Азии. Официально Институт Западной Азии и Африки начал работу в октябре 1964 г. В то время китайским вузам была предписана четкая региональная специализация при подготовке специалистов. Пекинский университет занимался Азией, Африкой и Латинской Америкой, Народный университет Китая — Советским Союзом и Восточной Европой, Фуданьский университет — Западной Европой и Северной Америкой⁶.

В период «культурной революции» (1966–1976) исследовательская работа по многим направлениям была нарушена, однако потребность китайского руководства в получении аналитической информации о внешнем мире привела к тому, что исследования были продолжены в закрытом режиме. Публикации были предназначены «для внутреннего пользования», общедоступной научной периодики и исследовательских монографий в тот период не было. По мере угасания накала внутренней политической борьбы в Китае стали появляться новые регионаловедческие издания: в 1972 г. Ляонинский университет создал «Жибэнь яньцзю» (Японские исследования), в 1974 г. в Хэйлунцзянской академии появился журнал «Сиболия яньцзю» (Исследования Сибири).

Китайские авторы отмечают, что особенностью дореформенного периода было сосредоточение внимания на практических конкретных вопросах, а не на общенаучной теории или комплексных исследованиях. В 1960-е годы в центре внимания находилась теория мировой революции, которая касалась империализма, национально-освободительного движения, проблем войны и мира. В 1970-е исследования были сконцентрированы на «теории трех миров». Все эти усилия неразрывно связаны с оценкой положения Китая в мире. О разработке обособленной теории международных отношений речь тогда не шла, поскольку все явления и тенденции объясняли исходя из марксистской революционной теории. Всестороннее изучение мировой политики началось в Китае в 1980-е годы, в период реформ. Именно тогда была сформирована существующая система институтов, занимающихся исследованиями международных проблем в рамках КАОН⁷.

Современный *Институт Западной Азии и Африки* КАОН состоит из четырех исследовательских отделов — Ближнего Востока, Африки, международных отношений, общества и культуры. Институт издает журнал «Си Я Фэйчжоу» (Западная Азия и Африка), который выходит раз в два месяца.

Исследователи уделяют внимание отношениям стран региона с крупными державами, а также отношениям между странами внутри региона. Важное место занимает анализ стратегий глобальных держав в отношении Ближнего Востока и Африки, изучение связей между Китаем и странами региона. Ученые института занимаются проблемами региональных «горячих точек», исследуют исламский фактор в политике стран региона. Среди новых актуальных тем можно упомянуть изучение региональных ресурсов и рынков в контексте потребностей экономического развития Китая, исследование политических процессов в Турции, проблем Ирана, межнациональных отношений в Африке, арабского национализма, религиозных факторов в Нигерии. Крупной комплексной те-

мой, которая осуществлялась в 2009–2013 гг., было социальное развитие Западной Азии и Африки. Начиная с 2017 г. в число приоритетных направлений по созданию научных дисциплин передового уровня в рамках КАОН входят исполняемые институтом темы «Современный Ближний Восток» и «Международные отношения в Африке».

В марте 2013 г. Институт Западной Азии и Африки КАОН, редакция журнала «Си Я Фэйчжоу», Институт информации КАОН и Центр исследований и цифровых данных КАОН провели в Пекине конференцию «Новое мышление китайской дипломатии — “стратегия продвижения на Запад”». Опубликованные материалы обсуждения показывают, что китайская трактовка «Запада» является широкой и охватывает Центральную Азию, Ближний Восток, Индию, Пакистан. Обсуждение китайского «продвижения на Запад» неоднократно касалось американской стратегии военного «продвижения на Восток»⁸. В современной ситуации Ближний Восток и Северная Африка как часть «дальнего Запада» вновь обретают для Китая значительную ценность, которая в определенной степени была утрачена в прежние десятилетия реформ, в период активного развития экономических связей с США и другими развитыми странами.

4 апреля 2019 г. в Пекине состоялось официальное открытие *Института Китай — Африка* (*Чжунго Фэйчжоу яньцзююань*). Институт появился после того, как в сентябре 2018 г. на Форуме Китай — Африка Си Цзиньпин обещал создать подобную структуру для «углубления взаимной учебы цивилизаций с африканской стороной».

Этот прецедент напоминает прошлый опыт развития китайских исследований стран и регионов, когда в 1960-е по указанию Мао Цзэдуна были заложены институциональные основания изучения стран третьего мира. Очевидное отличие состоит в том, что в те годы речь шла о накоплении базовых страноведческих знаний, необходимых для развития связей Китая и Африки. Теперь Китай создает инструменты для международного научного взаимодействия и проекции собственных идей во внешний мир.

Новый Институт Китай — Африка призван стать площадкой для налаживания сотрудничества и научных обменов между Китаем и Африкой, организации совместных исследований, подготовки кадров высшей квалификации, осуществления научных обменов, перевода научных публикаций. Среди основных исследовательских тем обозначены развитие инфраструктуры и торгово-экономическое сотрудничество, борьба с бедностью, охрана окружающей среды, мир и безопасность, а также взаимная учеба цивилизаций, что вводит в сферу интересов проблемы истории, философии и религии.

На церемонии открытия Института присутствовал член политбюро ЦК КПК Ян Цзечи. Он огласил приветственное письмо от Си Цзиньпина, что стало явным указанием на важность мероприятия. Напомнив об общности интересов Китая как самой крупной развивающейся страны и Африки как континента с наибольшим количеством развивающихся стран, а также о давней традиции дружбы между ними, китайский лидер выразил надежду, что Институт поможет соединить вместе ресурсы китайских и африканских «мозговых центров». Эти усилия призваны внести вклад не только в развитие китайско-африканских отношений, но и в строительство «сообщества судьбы человечества».

Ян Цзечи сказал, что послание в полной мере отражает заинтересованность председателя Си Цзиньпина и китайской стороны в развитии китайско-африканских связей. Предполагается, что контакты между «мозговыми центрами» позволят Китаю расширить обмены опытом в сферах государственного управления и экономического развития, наладить совместные поиски новых моделей сотрудничества, укрепить фундамент китайско-африканских связей в общественном мнении. Одним из направлений деятельности выступает защита «права слова» по вопросам взаимодействия Китая и Африки. Речь идет о противодействии рассуждениям западных экспертов о неравноправном ха-

рактуре этого взаимодействия. Институт призван содействовать формированию в международном сообществе «правильного взгляда» на Китай, Африку и их сотрудничество. В контексте долгосрочных целей китайской дипломатии новая структура призвана через интенсификацию научных обменов способствовать укреплению «стратегической стыковки» Китая и Африки, построению более высокого уровня всеобъемлющего стратегического партнерства⁹.

Учредителем новой структуры выступает КАОН. Во главе Института встал вице-президент КАОН Цай Фан, постоянным заместителем директора является директор Института Западной Азии и Африки КАОН Ли Синьфэн. Планируется издание журнала «Чжунго Фэйчжоу сюэкань» (Научный журнал Китай — Африка) на китайском, английском и французском языках, который будет публиковать китайские и зарубежные научные статьи высокого качества по проблемам Африки, Китая и китайско-африканских связей. Важную роль в распространении научной информации и продвижении международного сотрудничества должен играть сайт института на английском языке (<http://ecai.cssn.cn/>).

Институт АТР и глобальной стратегии КАОН (*Я Тай юй цюаньцзо чжаньлюэ яньцзююань*; английское наименование института National Institute of International Strategy не полностью соответствует китайскому) был создан в декабре 2011 г. на базе Института Азиатско-тихоокеанских исследований КАОН, основанного в конце 1988 г. Его предшественниками были Институт Южной Азии КАОН (создан в 1978 г.) и Институт Южной и Юго-Восточной Азии КАОН (создан в 1986 г.). Научную родословную этой структуры можно проследить до середины 1960-х годов.

Особенностью этого Института является стремление соединить изучение региональной проблематики с исследованиями мирового экономического и социального развития, механизмов глобального управления и долгосрочной международной стратегии Китая. Идея заключается в том, что выработка оптимальной стратегии взаимодействия с соседним регионом — АТР позволит Китаю создать успешную глобальную стратегию.

Отдел исследования международных экономических отношений занимается политикой стран и регионов АТР, а также экономическими связями между ними. Созданный в 2008 г. отдел регионального сотрудничества и глобального управления исследует теорию региональной интеграции и сотрудничества, а также практику экономического взаимодействия в рамках АТЭС, АСЕАН, регионов Восточной Азии, Южной Азии и Северо-Восточной Азии. В центре внимания находились вопросы сотрудничества в Восточной Азии, отношения между Китаем и АСЕАН, проблемы Транстихоокеанского партнерства, стратегии сотрудничества в Восточной Азии крупных стран, выбора китайской стратегии регионального сотрудничества.

Отдел исследований периферии Китая (*Чжунго чжоубянь*) и глобальной стратегии был создан в 2011 г. Его задачей является проведение основанных на междисциплинарных подходах исследований окружающей Китай ситуации в сферах политики, экономики и безопасности, выработка рекомендаций по определению оптимальной стратегии побуждения этой среды к адаптации в направлении, благоприятствующем развитию Китая. Исследователи исходят из того, что внешнее окружение оказывает значительное воздействие на развитие любой страны, тогда как быстрый рост экономической мощи Китая и повышение его международного статуса вывели его отношения с соседями в новый период урегулирования постоянно возникающих противоречий.

Работа отдела безопасности и дипломатии АТР опирается на предпосылку о том, что практически все важнейшие национальные интересы Китая сосредоточены в этом регионе, и это диктует необходимость проведения систематического углубленного изучения

проблем безопасности в АТР. Отдел занимается оценкой безопасности на периферии Китая, проблемами морской безопасности и нетрадиционной безопасности, региональными механизмами безопасности, проблемами Корейского полуострова, вопросами безопасности в Юго-Восточной Азии и Южной Азии. Направление «международные отношения в АТР» обозначено в планах КАОН в качестве новой важной научной дисциплины.

Отдел социальных и культурных исследований АТР изучает истоки современных экстремистских движений в регионе, роль культурных факторов в отношениях между Китаем и соседними странами, социальные и культурные основы сотрудничества в Восточной Азии. Ученые занимаются исследованием наций, религий, истории, литературы, массовой культуры стран региона, деятельности неправительственных организаций, систем социального обеспечения населения.

На базе института действуют Центр изучения АТЭС и Восточной Азии КАОН, Центр изучения Южной Азии КАОН, Центр изучения Австралии, Новой Зеландии и южной части Тихого океана КАОН, Центр региональной безопасности КАОН. К институту относятся Центры исследования Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Институт издает журналы «Нань Я яньцзю» (Исследования Южной Азии) и «Дандай Я Тай» (Современный АТР).

Нынешний *Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии* КАОН был создан для изучения СССР в июне 1965 г. Первоначально он находился в двойном подчинении — отдела внешних связей ЦК КПК и отделения философии и общественных наук КАН, после 1966 г. он полностью отошел к отделу внешних связей ЦК КПК. С 1981 г. Институт находится в структуре КАОН. За это время он именовался как Институт СССР, Институт СССР и Восточной Европы, а после распада СССР — Институт Восточной Европы и Центральной Азии без упоминания России. Нынешнее наименование используется с 2002 г.

Институт появился в ту пору, когда отношения Москвы и Пекина были плохими и стороны вели между собой ожесточенную идеологическую полемику. В 1980-е годы Институт сыграл важную роль в позитивном изучении опыта политических и экономических реформ в СССР и Восточной Европе. В качестве показательного исторического примера можно назвать конференцию по проблемам советской экономической теории, которую в июле 1983 г. провели редакции журналов «Шицзе цзинцзи юй чжэнчжи нэйцань», «Сулянь Дун Оу вэньти» (Проблемы СССР и Восточной Европы), «Цзинцзи яньцзю цзыляо» (Материалы экономических исследований) и другие научные структуры. Основное внимание было уделено советским трактовкам проблемы собственности на средства производства, что было очень актуально для китайских экономических реформ. Занимавший в то время пост вице-президента КАОН экономист Лю Гогуан призвал к углублению исследования советской экономики¹⁰. Помимо этого, большим подспорьем для китайских реформаторов стало изучение опыта преобразований в социалистических странах Восточной Европы, в особенности опыт Югославии.

Впоследствии главной научной задачей на многие годы вперед стало изучение причин распада СССР и смены курса развития стран Восточной Европы. Обобщение уроков произошедшего было призвано играть роль предупреждения, дабы не допустить повторения подобных событий в Китае. Вплоть до наших дней советская политика и экономика остается в Китае важной исследовательской темой. Со временем к этой проблематике добавились практические аспекты трансформации постсоветских стран, их внешняя политика и отношения с Китаем.

В Институте восемь научных подразделений — отделы политики, общества и культуры России, экономики России, дипломатии России, стратегических исследова-

ний, Центральной Азии, Центральной и Восточной Европы, Украины, истории и культуры России. Институт курирует созданные в рамках КАОН Центр исследований России, Центр исследований ШОС, Центр исследований «пояса и пути», а также Мозговой центр китайско-российского стратегического сотрудничества высокого уровня. Под эгидой института выходят журналы «Элосы Дун Оу Чжун Я яньцзю» (Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии) и «Оу Я цзинцзи» (Экономика Евразии)

Институт Латинской Америки КАОН был создан в июле 1961 г. Первоначально он относился к отделению философии и общественных наук КАН, в 1964 г. перешел под руководство отдела внешних связей ЦК КПК. После завершения «культурной революции» работа Института была восстановлена в апреле 1976 г., с 1981 г. он находится в системе КАОН.

Институт проводит комплексные исследования экономики, политики, международных отношений, общества и культуры региона. В его структуре исследовательские отделы экономики Латинской Америки, марксистской теории и политики Латинской Америки, международных отношений, общества и культуры Латинской Америки, комплексных теоретических исследований, латиноамериканской интеграции. В 2009 г. в нем были созданы выполняющие координирующие функции центры исследований Бразилии, Кубы, Мексики, Центральной Америки и Карибов, Аргентины. С 1979 г. Институт издает журнал «Ладин Мэйчжоу яньцзю» (Исследования Латинской Америки).

Примечательно, что отдел марксистской теории и политики Латинской Америки был создан на основе отдела политики не далее чем в 2017 г. Смена акцента позволила активизировать изучение социалистического движения в Латинской Америке, левых политических идей и опыта их практического осуществления. Отделы экономических исследований Латинской Америки и международных отношений играют важную роль в создании лидирующих исследовательских направлений в рамках КАОН. Опыт исследований этой тематики внутри Института восходит к 1960-м годам.

Созданный в 2009 г. отдел комплексных теоретических исследований ориентируется на использование марксистской методологии в изучении Латинской Америки. Среди ожидаемых результатов китайские исследователи называют обобщение процессов развития развивающихся стран, проведение междисциплинарных исследований, уделяющих приоритетное внимание тенденциям политического развития в Латинской Америке. Помимо этого, Институт уделяет существенное внимание изучению деятельности региональных и субрегиональных организаций в Латинской Америке, их сотрудничества с ключевыми странами и регионами мира, включая Китай.

Внутри отделения международных проблем КАОН можно выделить несколько институтов, появление которых стало возможным лишь в период реформ. У них нет прямых предшественников, созданных до начала «культурной революции». Потребность в глубоком изучении развитых капиталистических стран возникла лишь со вступлением Китая в период широкомасштабных преобразований.

Институт Америки КАОН был создан в мае 1981 г. Первым его директором был Ли Шэньцзи (1923–2003), снискавший известность в 1980-е годы благодаря либеральным взглядам на проблемы китайского общества и политики.

В настоящее время Институт Америки состоит из пяти исследовательских отделов, которые занимаются политикой, экономикой, дипломатией, стратегией, а также социальными и культурными проблемами США. В поле зрения ученых находятся политический строй и идеология, общественная мысль, тенденции экономического развития, экономические институты и политика, экономические тенденции, внешняя экономическая стратегия США, история и современность американской внешней политики, страте-

гия в области безопасности, политика ограничения вооружений. Помимо этого, ученые занимаются исследованием американской системы социального обеспечения, проблемами религии, межнациональных отношений, культуры и СМИ.

Исследователи занимаются темами воздействия внутренней политики США на внешнюю, присутствия в американской дипломатии факторов идеологии, прав человека и продвижения демократии, воздействия избирательных циклов на законодательную деятельность. Проводится изучение отношений между Китаем и США в сферах экономики и торговли, а также в области политики и стратегии.

Серьезным вызовом для китайских американистов явилась торговая война между США и Китаем, ставшая частью больших изменений политики Вашингтона на китайском направлении после прихода к власти администрации Трампа. Предсказать глубину и масштаб этого поворота ученым не удалось. Теперь речь идет о расширении проблематики исследований ради того, чтобы более подробно разобраться в механизмах влияния внутренней политики США на внешнюю. В частности, есть планы более внимательно заняться изучением проблем американского общества, его структуры и демографических изменений, лежащих в основе формирования политических требований избирателей. В экономической сфере обрел актуальность вопрос промышленной политики в контексте оценки осуществимости обещаний Трампа вернуть производственные мощности на территорию США.

Институт издает журнал «Мэйго яньцзю» (Исследования Америки), ставший внутри Китая ведущей академической площадкой для публикации качественных научных статей в области изучения США. Журнал «Дандай Мэйго пинлунь» (Обзор современной Америки) следует академическим стандартам, но при этом уделяет больше внимания текущим проблемам. Оба издания выходят раз в два месяца.

Институт Европы КАОН был создан в мае 1981 г. как Институт Западной Европы. Он призван изучать политику, экономику, право, общество, культуру, научно-техническую политику и международные отношения европейских стран. Внутри Института Европы работают научные отделы экономики, европейской политики, права Европейского союза, общества и культуры, науки и техники, международных отношений, Центральной и Восточной Европы.

В сфере политики основными направлениями исследований Европы выступают политическая мысль и политическая интеграция, проблемы соотношения политики отдельных государств с общей политикой ЕС, деятельность политических партий и групп интересов. Экономический отдел занимается вопросами интеграции Европы в контексте мировой экономики, последствиями введения евро, изучает механизмы экономических преобразований и инноваций, модели развития ведущих европейских стран, внешние экономические связи ЕС. Интерес к европейской правовой системе связан с необходимостью иметь соответствующие познания для налаживания экономических связей между Китаем и ЕС. В качестве отдельного направления выделены политика ЕС и государств-членов в области научно-технических разработок и инноваций, механизмы научно-технического сотрудничества внутри ЕС, роль и влияние науки и техники в сферах энергетики и охраны окружающей среды. Отдел Центральной и Восточной Европы изучает проблемы «европеизации» этих стран, происходящие там политические, экономические и общественные изменения, а также вопросы национализма, конфликтов и управления на Балканах.

Журнал «Оучжоу яньцзю» (Исследования Европы) выходит шесть раз в год, он издается с 1983 г. Первоначальное названия журнала — «Си Оу яньцзю» (Исследования

Западной Европы), в 1993 г. он был переименован в «Оучжоу» (Европа), нынешнее название носит с 2003 г.

Примечательным событием в деятельности Института стало появление за пределами Китая аффилированного *Института Китай — Центральная и Восточная Европа* (*Чжунго — Чжун Дун Оу яньцзююань*; China-CEE Institute), который был учрежден КАОН и зарегистрирован в Будапеште как некоммерческая организация. На его открытие в апреле 2017 г. в Венгрию приезжал тогдашний президент КАОН Ван Вэйгуан. Директор Института Европы КАОН Хуан Пин одновременно является президентом Института Китай — Центральная и Восточная Европа.

Целью деятельности Института Китай — Центральная и Восточная Европа выступает налаживание связей и укрепление партнерства с научными институтами и «мозговыми центрами» в Венгрии и других странах Центральной и Восточной Европы. Это направление нацелено на интеллектуальную поддержку механизма партнерства Китая со странами региона в формате «16+1». Предусматривается работа по проведению научных исследований, организации научных конференций, чтению лекций, подготовке кадров, осуществлению совместных издательских проектов.

Институт Японии КАОН был создан в мае 1981 года. Узкая научная специализация по одной стране отражает степень важности, которую китайское руководство придавало в начальный период реформ развитию отношений с Японией. Институт нацелен на комплексное изучение политики, экономики, дипломатии, общества и внешней политики этой страны.

В 1980-е годы предметом повышенного внимания было японское «экономическое чудо», в котором стремились найти полезные уроки для политики реформ и открытости в КНР. За это время экономическая динамика Японии заметно изменилась, ныне китайские ученые исследуют причины и последствия длительной стагнации, а также эффективность предпринимаемых властями мер по оживлению японской экономики. В поле зрения находятся проблемы финансового регулирования в Японии после финансового кризиса, ученые ведут сравнительные исследования экономики Японии и соседних стран, изучают место Японии в региональной системе разделения труда. В наши дни возросла актуальность изучения истории и современности торгово-экономических противоречий между Японией и США, в которых видят важный справочный материал в период обострения «торговой войны» между США и Китаем.

Одним из первых в 1980-е годы Институт начал систематически изучать современную японскую политику, включая политическую идеологию и культуру, политические институты, политические партии и систему выборов, внешнюю политику Японии и политику в сфере безопасности. Институт издает шесть раз в год журнал «Жибэнь сюэкань» (Изучение Японии).

* * *

Опыт становления и современной деятельности институтов Отделения международных исследований КАОН стал частью пути, пройденного за семь десятилетий истории КНР. Первоначальным импульсом для создания научных структур была потребность в разработке собственной внешней политики в отношении развивающихся стран в период ухудшения советско-китайских отношений в первой половине 1960-х годов. Вторая волна наступила с переходом к осуществлению политики реформ и открытости, породившей спрос на знания о развитых странах. В 1980-е годы институты КАОН внесли неопределимый вклад в расширение знаний китайской элиты о внешнем мире.

В наши дни исследования стран «пояса и пути» становятся для Китая все более актуальными. Простой грани между «развитыми» и «развивающимися» странами больше нет, поскольку в центре внимания ныне находятся не только Азия и Африка, но также государства Центральной и Восточной Европы. Современный китайский опыт создания на базе академических институтов международных мозговых центров наподобие Института Китай — Африка и Института Китай — Центральная и Восточная Европа указывает на серьезное внимание руководства страны к созданию гибких инструментов международного интеллектуального влияния.

Отделение международных исследований КАОН выступает в наши дни как уникальный по своей целостности набор научных подразделений, способных проводить комплексные всесторонние исследования практически всех стран и регионов мира. Помимо собственно научной деятельности, заслуживает внимания опыт участия китайских ученых в продвижении научной дипломатии. Развитие научных партнерских связей между Отделением глобальных проблем и международных отношений РАН и Отделением международных исследований КАОН является важным и перспективным направлением современного российско-китайского сотрудничества.

1. 2019 нянь шицзе цзинци синши фэньси юй юйцэ: [Анализ и прогноз положения мировой экономики в 2019 г.] / гл. ред. Чжан Юйянь. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2019.
2. Цюаньцзо чжэнчжи юй аньцзоань баогао (2019): [Доклад о глобальной политике и безопасности (2019)] / гл. ред. Чжан Юйянь. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2019.
3. Юй Юндин. Шицзинсо цзоу го лэ 40 нянь: [Институт мировой экономики и политики прошел 40 лет] // Шицзе цзинци юй чжэнчжи. 2004. № 10. С. 1.
4. Ло Чжаохун. Шиин синши фачжань, тигао шицзе цзинци юй чжэнчжи дэ кэянь шуйпин: [Адаптироваться к развитию ситуации, повышать уровень научных исследований мировой экономики и политики] // Шицзе цзинци юй чжэнчжи нэйцань. 1987. № 1. С. 3–6, 49.
5. Сяо Минь. Шицзе цзинци юй чжэнчжи сюйяо шэньжу шэньтао хэ дэнцин дэ вэньти: [Вопросы, которые нужно углубленно обсудить и прояснить в мировой экономике и политике] // Шицзе цзинци юй чжэнчжи. 1990. № 1. С. 40–46.
6. Чжан Хунмин. Чжунго дэ Фэйчжоу яньцзю фажчань шуяо: [Очерк развития исследований Африки в Китае] // Си Я Фэйчжоу. 2011. № 5. С. 3–4.
7. Дандай Чжунго гоцзи чжэнчжисюэ яньцзю: [Исследования международной политики в современном Китае] / гл. ред. Чжан Юйянь. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2016. С. 3–4.
8. Чжань Шимин. Чжунго дэ «сицзинь» вэньти: яньпань юй сыкао: [Китайский вопрос «продвижения на Запад»: исследовательские оценки и размышления] // Си Я Фэйчжоу. 2013. № 2. С. 4–19.
9. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2019-04/09/c_1124344301.htm (дата обращения: 10.07.2019).
10. Лю Гогун. Цзинь и бу шэньжу кайчжань дуй Сулянь цзинци вэньти дэ яньцзю — 1983 нянь 7 юэ 14 жи цзай «Сулянь цзинци лилунь вэньти таолуньхуэй» шан дэ цзяньхуа: [Углубить исследования проблем советской экономики — выступление 14 июля 1983 г. на «Конференции по проблемам советской экономической теории»] // Сулянь Дун Оу вэньти. 1983. № 5. С. 1–5.